

Нань И сжал руку, висевшую вдоль тела, даже не осознавая этого.

Только когда Цинь Июнь, словно шутя, коснулся его подбородка цветком, на котором блестели капли воды, и сказал с улыбкой:

- Эй, ты опять отвлекся, - он очнулся и, запоздало, ответил на предыдущий вопрос.

- Видел.

- М-м? - Цинь Июнь с сомнением посмотрел на него. - Правда?

Он думал, что мало кто об этом знает.

- Угу, - Нань И слегка кивнул, почувствовав желание признаться, но слова застряли в горле. Он не смог их произнести, только сосредоточенно смотрел на искрящиеся цветы.

Те прошлые события, о которых он думал, что знает все до мельчайших деталей, оказались не такими, как он представлял. Оказывается, были и те факты, о которых он не догадывался.

Странное, тонкое чувство окутало его, заставив впервые почувствовать себя растерянным. Что-то проросло из глубины, что-то, что он не мог контролировать. Но вместе с этим пришла и мягкая радость, как ветер с озера в этот момент.

Оказывается, это не рана, не след жестокого обращения, а подсказка, оставленная Цинь Июнем.

Он ничего не знал и никогда об этом не думал.

Услышав его ответ, Цинь Июнь явно разочаровался, пожал плечами и сказал:

- Ладно, я думал, ты не знаешь.

Нань И хотел что-то сказать, но его мысли неконтролируемо начали блуждать. Он представлял, как Цинь Июнь помог ему достать тетрадь из воды. Как он прыгнул тогда? Так же, как сейчас? Как серебристая рыба, увидев цветок, с радостью открыл глаза под водой, сорвал водоросль и вынырнул, чтобы использовать ее как закладку в обычной тетради.

Так ли это было?

Пока он задумался, Цинь Июнь забрал у него кошелек, вложил туда цветок и вернул его обратно.

- Держи.

Он действительно не изменился. Помочь, сорвать цветок, который считает редким, - все это он делает мимоходом.

- Ты отдаешь его мне?

- Угу, - Цинь Июнь наклонился, чтобы подобрать одежду, и небрежно сказал: - Я сорвал его, чтобы ты увидел.

В какой-то момент Нань И вдруг поверил в существование Бога или какого-то другого божества. Его божественная природа заставила его жалеть всех живых, и он сокрушался, что

добрые поступки Цинь Юня остаются незамеченными. Поэтому в глубине души была проложена невидимая нить, которая вела их обоих, чтобы они снова прошли через это.

Чтобы он своими глазами увидел, как это повторилось.

Видишь? Это он, этот дурак, – сказал Бог.

Нань И смотрел на цветок, пока глаза не начали болеть, а нос не защекотало.

Он не понимал, к какой категории отнести это чувство.

Оказывается, действительно есть вещи, которые невозможно понять, совершенно неизвестные. Это ужасно.

Цинь Юнь надел обувь, проверил сообщения на телефоне и тихо выругался:

– Сказали бы заранее, что уходят... – Он повернулся, чтобы сказать Нань И, что им нужно идти в другое место, но столкнулся с несколькими охранниками, которые оглядывались по сторонам. Очевидно, они пришли к озеру, чтобы поймать нарушителей. Шум от прыжка в воду был слишком громким.

– Бежим!

Так Нань И, схваченный за запястье, как преступник, начал новую погоню.

Они оббежали озеро, пробежали через рощу и коридоры учебного корпуса. Отблески воды, переливающиеся тени деревьев, блики на стеклах, громкие голоса студентов, читающих вслух... Все это уносилось назад, превращаясь в размытые образы, в пятна цвета, а затем в прошлое, которое невозможно вернуть.

Перепрыгнув через стену и твердо встав на землю, Нань И почувствовал странную тоску. Туннель времени, открывшийся на мгновение, захлопнулся, исчезнув без следа.

Слушая крики охранников за стеной, Цинь Юнь громко рассмеялся, быстро подготовился к побегу, надел шлем и протянул второй Нань И, застегнув его за него.

– Чуть не поймали, – его руки были холодными, а голос звучал с улыбкой.

Нань И чувствовал себя неловко. Это был первый раз, когда кто-то надел на него шлем, и он почувствовал, будто его что-то сковывает.

Но он не хотел это показывать, поэтому сразу же завел мотоцикл.

Они мчались, поднимая пыль, а Цинь Юнь громко кричал:

– Увидимся! – и они с вызывающей уверенностью выехали из узкой улицы, покинув альма-матер.

Ветер свистел в ушах, и оба почувствовали редкое облегчение, словно вдохнули глоток свежего воздуха и освободились.

Петляя по улицам, Цинь Юнь указывал маршрут, и они въехали в переулок, где у входа старик продавал жареные пирожки со сливками. Цинь Юнь остановился, купил пакетик и повел Нань И к большому дереву, где они припарковали мотоцикл.

Дверь во двор была старой и закрытой. Цинь Июнь постучал два раза, и порыв ветра заставил его вздрогнуть и чихнуть несколько раз. Он обнял себя за плечи.

Нань И посмотрел на каплю воды, свисающую с края его брюк, и почувствовал, как его мысли начинают блуждать.

Цинь Июнь, видимо, действительно замерз, взял горячий пирожок и сунул его в рот, затем повернулся и протянул пакет Нань И.

- Это очень вкусно, попробуешь?

Нань И посмотрел на него.

- Спасибо, я не люблю сладкое.

- Какой привереда, - Цинь Июнь задумался. - А хурму любишь?

Его темы менялись слишком быстро. Нань И посмотрел на него, затем на дерево хурмы, выглядывающее из-за стены.

- Ты собираешься воровать?

Цинь Июнь рассмеялся.

- Как ты говоришь? Просто спросил, любишь или нет.

- Нормально, - Нань И кивнул.

Цинь Июнь тоже кивнул.

- Что-то долго... - он цокнул языком, собираясь позвонить, но вдруг его взгляд потемнел. Голова оказалась накрыта черной одеждой.

Это была куртка Нань И. Он протянул руку, снял толстовку, мягкая ткань скользнула по полувлажным волосам и переносице. Вид снова стал ясным, но остался легкий аромат, окружающий его, холодный и неопиcуемый.

Он обернулся и посмотрел в глаза Нань И.

Нань И не отводил взгляда, прислонившись к мотоциклу, и тихо сказал:

- Надень, а то заболеешь.

- Если заболелю, это полностью твоя вина, я ведь все ради тебя, - Цинь Июнь без колебаний надел куртку, натянул капюшон, как Нань И, и посмотрел на свое отражение в запыленном окне на первом этаже.

- Неплохо смотрится.

Нань И не стал комментировать, только смотрел на спину Цинь Июня в своей куртке, и в его сердце что-то шевельнулось.

- Твоя одежда такая ароматная, какие духи используешь? - Цинь Июнь поднял руку и понюхал рукав.

- Ты сам пахнешь лучше, - сказал Нань И. - Я не пользуюсь духами.

- Тогда это стиральный порошок? - Цинь Июнь снова понюхал, чувствуя, что этот запах особенный, никогда раньше он не встречал ничего подобного. - Какой марки?

- Самый обычный из супермаркета.

Цинь Июнь не поверил.

Говорят, приятный запах вызывает симпатию. Он даже начал подозревать, что этот парень специально сделал свою одежду ароматной, чтобы найти повод одолжить ему куртку и заставить его влюбиться в этот запах, чтобы развить какие-то особые чувства.

Чем больше он думал, тем более правдоподобным это казалось.

Этот человек слишком молчалив, даже методы влюбленности у него такие окольные.

Не успел он подумать дальше, как дверь со скрипом открылась, и Нань И выпрямился, посмотрев на вход. Оттуда вышел мужчина средних лет в яркой рубашке и шортах, с черным пакетом в руке.

Увидев Цинь Июня, он сразу же рассмеялся, как будто увидел что-то очень смешное.

- О, как ты стал мокрым цыпленком? Сегодня ведь дождя не было.

Цинь Июнь сразу же забрал пакет и сунул ему жареные пирожки.

- Преподаватель, а вы не слишком расслабляетесь? Завтра пойду жаловаться в управление образования, что кто-то халатно относится к работе.

- Иди жалуйся, я всего лишь учитель музыки, что мне делать? Ты бы сам был еще ленивее, - Яо Цзин зевнул и посмотрел на Нань И за спиной Цинь Июня, нахмурившись.

- Пошли, - Цинь Июнь сразу же собрался уходить, но Яо Цзин схватил его за руку.

- Эй, а кто этот красавчик за тобой? - Яо Цзин понизил голос.

Цинь Июнь нахмурился.

- Зачем тебе знать? - он вдруг что-то вспомнил и ахнул. - Учитель Яо, вы же раньше любили женщин...

Неужели этот парень так привлекателен? Почему все, и мужчины, и женщины, не могут оторвать от него глаз?

Но Цинь Июнь подумал, что, скорее всего, он сейчас нравится мне.

Честно говоря, это приятно.

- Что за чушь! - Яо Цзин едва сдержался, чтобы не дать ему подзатыльник. - Просто он мне знаком. Кажется, я видел его у подъезда учебного центра моей бывшей. Рядом стоял этот черный Suzuki. Я тогда разозлился, подумал, что она нашла кого-то такого молодого. Ну, ты понимаешь...

- Бывшая? Учитель Цзоу Мэн! - Цинь Июнь вспомнил. Это была учительница из средней школы. В старших классах он слышал, что ее уволили из-за конфликта с руководством, и она открыла учебный центр в Хайдяньхуанчжуан.

Он цокнул языком и нарочито вздохнул:

- Вы до сих пор не помирились? Как печально, как трагично.

- Да иди ты, - Яо Цзин оттолкнул его. - Проваливай.

Хотя Цинь Июнь продолжал улыбаться, он все же объяснил:

- Этот парень тогда еще не был совершеннолетним. Слишком рискованно. Возможно, он просто ходил к учителю Цзоу на дополнительные занятия. Не надо думать о плохом.

- О, ты даже за кого-то заступаешься. У вас хорошие отношения, да?

- Что? Просто к слову пришлось. Не хочу, чтобы вы неправильно поняли парня.

Яо Цзин почувствовал что-то неладное, внимательно посмотрел на него, но ничего не заметил и просто сменил тему:

- Чжоу Хуай сказал, что ты участвуешь в соревнованиях. Правда?

Цинь Июнь потянулся:

- Конечно. Я уже там живу. Сегодня сбежал.

- Это он меня втянул, - Цинь Июнь отступил на полшага и потянул Нань И за собой, обняв за плечи. - Мой басист, Нань И.

Нань И, который до этого избегал взгляда Яо Цзина, вдруг замер.

Это был первый раз, когда Цинь Июнь так его представил.

Он невольно вспомнил прошлые выступления Цинь Июня, где тот всегда представлял своих музыкантов в разговорной части: «Это такой-то из „Уголка хаоса»».

По логике, он должен был сказать: «Бас-гитарист „Момент звезды», Нань И».

Возможно, он просто еще не привык к новому названию группы.

Нань И нашел логичное объяснение и успокоил себя.

На обратном пути улицы стали более оживленными. Цинь Июнь указал ему другой маршрут, но Нань И знал это место хорошо. Этот путь был не только сложнее, но и не экономил время, а наоборот, удлинял дорогу.

Но он ничего не сказал, притворился, что ничего не знает, и поехал, как ему сказали. Пока они не проехали один перекресток, и Цинь Июнь не хлопнул его по плечу.

- Я куплю кое-что. Ты подожди здесь, никуда не уходи! - Он быстро соскочил с мотоцикла и скрылся.

Нань И почувствовал что-то странное, но не придал этому значения. Повернув голову, он увидел магазин «Цзыгуаньюань», который только что открылся. У входа стоял прилавок с выпечкой, и он припарковал мотоцикл, встал в очередь за стариками и купил йогурт с молочной пенкой.

- Ты же не ешь сладкое? - Цинь Иунь вернулся первым и подошел к нему.

Нань И оглянулся и заметил, что в руках у Цинь Июня был маленький черный пакет. Обычно, если Цинь Иунь что-то держал, он обязательно размахивал этим, но на этот раз он держал пакет очень аккуратно.

Видимо, он не хотел, чтобы кто-то узнал, что он купил, поэтому Нань И не стал спрашивать, сделал вид, что не заметил, и ответил на вопрос:

- Это для Чжияна. Он любит это.

- А, - Цинь Иунь поднял бровь, и его тон изменился. - Он столько съест? Ты купил штук семь-восемь.

- Ничего, в общежитии есть холодильник.

Еще минуту назад он был в хорошем настроении, но теперь в груди застрял комок, который не мог выйти. Цинь Иунь даже не понимал, что происходит. Его язык опережал мысли, и он выпалил:

- А мне можно?

После этих слов воздух замер на несколько секунд.

Нань И не ответил, но остановил мотоцикл, вышел и через две минуты вернулся с новой сумкой, которую повесил на правую ручку.

Когда он сел, Цинь Иунь обнял черный пакет, открыл его, чтобы убедиться, что все на месте, и крепко прижал к себе. Затем он наклонился вперед, чтобы разглядеть, что Нань И купил во второй раз.

- Зачем ты купил так много?

- Чжиян ест много, а ты будешь с ним спорить, - объяснил Нань И, слегка повернув голову влево.

Хотя они только что вышли из воды, его грудь все еще была горячей, и тепло распространялось по спине к шее Нань И.

- О, значит, это все для меня, - голос Цинь Июня стал более легкомысленным. - А это что? Не похоже на йогурт.

- Пирожки с начинкой из боярышника.

- Откуда ты знаешь, что я люблю боярышник?

Я еще знаю, что ты любишь леденцы на палочке с начинкой из клейкого риса. Однажды ты купил целую связку у входа в школу и занес их в класс. Нань И закрыл забрало шлема и пробормотал:

- Продавец посоветовал.

- Как удачно, - Цинь Июнь тоже надел шлем и улыбнулся. - Значит, эту сумку буду есть только я.

В голосе Нань И, казалось, появилась тень улыбки:

- Тогда тебе нужно найти место, чтобы спрятать ее.

Жаль, что не видно его лица. Цинь Июнь вздохнул внутри шлема, но, глядя на покачивающуюся сумку, он словно держал в руках новое доказательство.

Этот парень действительно влюблен в меня.

- Тебе не холодно? - На ветру голос Нань И звучал громче, чем обычно, чтобы его услышали. Но это немного изменило его тон, по крайней мере, для слушателя.

Цинь Июнь знал, что он проявляет заботу, и немного возгордился, поэтому громко ответил:

- Ничего, я ведь в твоей одежде. Мне тепло.

На самом деле было очень холодно. Цинь Июнь вздрогнул.

Нань И кивнул, как раз подъезжая к светофору.

- Только не потеряй то, что одолжил.

- Не потеряю. Может, я обычно кажусь ненадежным, но за всю жизнь я мало что терял...

Не успел он договорить, как зеленый свет сменился на красный, мотоцикл резко затормозил, и Цинь Июнь, потеряв равновесие, инстинктивно обхватил Нань И за талию.

В этот момент в его голове что-то щелкнуло.

- Я вспомнил!

Нань И удивился:

- Что?

- Я потерял одну вещь, и теперь вспомнил, где! - Цинь Июнь был так взволнован, что одной рукой обхватил Нань И за талию, крепко прижавшись.

Нань И посмотрел на эту руку и немного растерялся.

- Какую вещь... Ты ведь пришел в этой одежде?

- Не в этой, я говорю не про сегодня. - Цинь Июнь приблизился к его уху. - Школьную форму! Я потерял школьную куртку, никак не мог найти, не помню, куда ее дел, и даже после выпуска так и не нашел.

Нань И вдруг замер.

- Только что я вдруг вспомнил. Это было в той комнате для самостоятельных занятий, где я обычно отдыхал в обед. В тот день я задержался, чтобы поменять струны на гитаре, а когда

зашел, увидел, что там спит какой-то парень.

Возможно, из-за того, что они вернулись в школу, размытые воспоминания стали четче, и Цинь Юнь ясно увидел каждую деталь.

- Он был весь мокрый, как будто его облили водой. На нем была только футболка и штаны из средней школы, испачканные грязью. Я позвал его, но он не ответил, казалось, он спал. Если бы он так уснул, то точно заболел бы, поэтому я снял свою куртку и накрыл его. Когда я вернулся после игры на гитаре, его уже не было, и моя куртка тоже исчезла.

Только лужа воды на полу осталась как единственное доказательство, что это не сон.

Выпалив все это, Цинь Юнь постепенно ослабил хватку на талии Нань И. Красный свет сменился на зеленый, и гудки машин позади вернули его к реальности, но не разбудили Нань И. Тот словно был загипнотизирован.

- Зеленый свет, - Цинь Юнь нежно сжал талию Нань И.

Нань И отстранился, словно тоже очнувшись от сна, и они поехали дальше.

Он услышал, как человек на заднем сиденье глубоко вздохнул.

- Вот черт, на той куртке был мой рисунок на спине. И она просто пропала, пришлось покупать новую, а мама еще ругала меня.

Нань И всегда был молчалив, поэтому его нынешнее молчание не казалось странным и не привлекало особого внимания.

Через некоторое время ветер донес до него голос Цинь Юня, словно шепот.

- В последнее время я часто вспоминаю его.

- Кого? - спросил Нань И.

- Того парня. Он всегда следовал за мной, я знал, но делал вид, что не замечаю, потому что это было забавно. Но я не знал, из какого он класса и как его зовут. - Ладонь Цинь Юня была горячей, как и его грудь.

- В общем, я называл его Призрачным одноклассником.

<http://bllate.org/book/14694/1313153>